

РЕЦЕНЗИИ

УДК 821.51: 82-93

В. М. Ванюшев

С ЗАБОТОЙ О ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-4-733-737

Рец. на монографию: Зайцева Т. И., Разина Ю. Н. *Художественный мир поэзии и прозы удмуртского детского писателя Г. А. Ходырева*: Монография. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2019. 218 с.

Есть такое выражение: для детей надо писать так же, как для взрослых, только лучше. Все мы помним эти верные слова, только не всегда хватает внимания и, по-видимому, умения, чтобы претворить это в дело. Т. И. Зайцева и Ю. Н. Разина, авторы монографии «Художественный мир поэзии и прозы удмуртского детского писателя Г. А. Ходырева», обратились к изучению неисследованной области удмуртской литературы, ведь история национальной литературы для детей до сих пор не прояснена. И не случайно они остановили свое внимание на биографии и творчестве Германа Алексеевича Ходырева (1932–1995). Действительно, наиболее ярким детским писателем в удмуртской литературе послевоенных лет, кроме А. Н. Клабукова, можно считать только А. Г. Ходырева. «Через всё творчество Г. Ходырева проходит образ добродушного маленького героя, пытливого познающего окружающий мир», – пишут авторы монографии. Героями его произведений, особенно прозаических, были, конечно, и взрослые, но обрисованы они с неперемнной направленностью на восприятие детей, только постарше.

Г. Ходырев, сын сельского учителя, с малых лет тянулся к литературному творчеству. Автор данных строк в 1952–1953 гг. застал его ещё в стенах Можгинского педучилища, на занятиях литературного кружка Е. А. Коноваловой, поставившей на путь созидания прекрасного многих будущих удмуртских писателей, артистов и людей других творческих профессий. Мы, учащиеся, приносили на занятия кружка свои новые сочинения, устраивали обсуждения, коллективно правили рукописи друг друга; а когда находили, что произведение уже заслуживает общественного внимания, посылали известному писателю М. П. Петрову, работавшему в то время литературным консультантом в редакции газеты «Советской Удмуртия». На все наши письма он отвечал обстоятельно. В шестом томе удмуртского варианта Собрания сочинений М. П. Петрова опубликовано 28 писем-поучений [Петров 1961, 139–165]. Три из них адресованы Г. Ходыреву, учащемуся 3-го курса Можгинского педучилища [Петров 1961, 141–142]. «Важным периодом в формировании художественной индивидуальности Г. Ходырева и его литературных навыков стали годы учёбы в Можгинском педучилище (1948–1952), ставшем в республике «кузницей литературных кадров», – справедливо говорится и в монографии. Авторы живо рассказывают о роли двух Михайлов Петровичей Петровых – к тому времени уже

заслуженного классика удмуртской литературы М. Петрова (1905–1955) и М. Покчи-Петрова (1930–1959), являвшегося старостой литературного кружка Е. А. Коноваловой, когда в нём появился будущий герой данной монографии, – в пробуждении уверенности в себе у будущего писателя.

Именно М. Петров первым почувствовал «детский» взгляд на мир в поэзии своего любимого подопечного и посоветовал ему писать, мысленно обращаясь к детям. И, заметив, что молодой автор внял его советам, активно поддержал его. В монографии авторы приводят фрагмент воспоминаний Г. Ходырева, где поэт выражает благодарность своему учителю: «Как-то в 1955 г. мы встретились с редактором журнала «Молот», он сказал: «Послушай, Герман, мы сейчас готовим седьмой номер журнала. Хотелось бы дать весёленькое, хорошо написанное стихотворение для детей. Попробуй написать, принеси. Вспомни свои детские годы. Были, наверное, и смешные случаи... Думаю, сделаешь!». Принёс я ему своё стихотворение «Как я рос». По мере своего чтения вижу, что по лицу Михаила Петровича будто пробежали солнечные лучи. «Эх! Требуется небольшая правка. А стихотворение получилось. Здесь я вижу тебя самого, твои движения, слышу только твой голос», – сказал М. Петров. А потом объяснил и другое: «У каждого цветка только подходящие для него аромат и цвет, у каждой птицы своя песня, чтобы её не путали с другой. Так должно быть и в поэзии». Далее снова следуют признания молодого поэта: «Похоже, что это напутствие и помогло мне вступить в мир детской литературы» (*подстроч. пер мой* – В. В.). Вот комментарии авторов монографии: «Речь идёт об одном из лучших стихотворений Г. Ходырева <...>, которое и дало название поэтическому сборнику «*Кызы мон будй*». Книга вошла «в золотой фонд» удмуртской литературы, но сначала она не была воспринята критикой» [Зайцева Т. И., Разина Ю. Н. 2019, 16]. В действительности в этом небольшом фрагменте текста будто оживают важнейшие события начального этапа творческого пути Г. Ходырева.

Авторы монографии пытаются проследить путь формирования интереса к литературному творчеству будущего писателя даже со школьных лет. Но здесь, на наш взгляд, произошла какая-то путаница. Еще в «Предисловии» они пишут: «Вхождение писателя в профессиональную литературу было сложным. На его сборники начального этапа творчества в основном были даны негативные рецензии. Возможно, это во многом связано с трагическими событиями в его семье. Отец Г. Ходырева, который пропал без вести в годы Великой Отечественной войны, был несправедливо и бездоказательно обвинен в политической неблагонадежности» [Зайцева Т. И., Разина Ю. Н. 2019, 6–7]. В главе первой «Творческая индивидуальность Г. Ходырева» они возвращаются к этой мысли: «Итак, основные «слагаемые» творческой индивидуальности Г. Ходырева связаны с биографией: большое влияние на его поэзию оказали детские и юношеские годы. <...> Семья поэта получила весть с войны о том, что Алексей Ходырев пропал без вести. Началось компрометирование фамилии Ходыревых. Юноше пришлось отказаться от мечты получить образование в столичных институтах» [Зайцева Т. И., Разина Ю. Н. 2019, 13]. О каких попытках компрометации Германа Ходырева ведут речь авторы монографии, понять невозможно. Да и были ли они вообще? Уж не является ли это попыткой авторов монографии вызвать дополнительное сочувственное отношение к своему герою? Не своеобразная ли это попытка «приблизить» его к имиджу репрессированных в 1930-е гг. классиков удмуртской литературы, запрещенные книги которых, как сообщается в монографии, хранились в доме Ходыревых, когда Герман был еще маленьким? Известные нам и приводимые авторами монографии разнообразные факты свидетельствуют о постоянной помощи старших товарищей молодому автору. Такая авторитетная личность в средствах массовой информации республики тех лет, как М. П. Петров, не только не чернил, не «компрометировал» Ходырева, а наоборот, как мы убедились, всячески лелеял, пестовал талант растущего писателя. Если были о сборнике «*Кызы мон будй*» («Как я рос») в разные годы различные суждения в печати, так это следы временно-возрастных болезней самой литературной критики. Они, наряду с другими проблемами освещения творчества рассматриваемого писателя, и раскрываются в специальном пара-

графе работы – «Творчество Г. Ходырева в критике и литературоведении» [Зайцева Т. И., Разина Ю. Н. 2019, 35–70].

После того, как не стало рядом двух М. П. Петровых, своего рода шефство над молодым удмуртским автором, пишущим для детей, взял другой представитель старшего поколения, яркий удмуртский детский писатель А. Н. Клабуков (1904–1984), на что также справедливо указано в монографии. В числе своеобразных учителей Г. Ходырева авторы книги называют ряд русских писателей, таких как А. Барто, С. Маршак, К. Чуковский, О. Поскрёбышев, Г. Ладонщиков, украинских – П. Воронько, И. Курлат, Ю. Кушак, чьи произведения удмуртский поэт перевел на родной язык.

Монографическое исследование, как и полагается, многослойно по своей содержательной структуре. Самой основательной, вводящей в проблематику образа личности и творчества исследуемого автора, представляется глава первая «Творческая индивидуальность Г. Ходырева. Рецепция творчества», а в ней параграф «Творческая индивидуальность и биография писателя» [Зайцева Т. И., Разина Ю. Н. 2019, 11 – 35].

Содержательным осмыслением не только ходыреведения, но и постепенного постижения роли и задач удмуртской детской литературы национальной художественной критикой является второй параграф главы под названием «Творчество Г. Ходырева в критике и литературоведении». Отметив, что «вступление в литературу Г. Ходырева связано с периодом советской «оттепели» [Зайцева Т. И., Разина Ю. Н. 2019, 35–70], Т. И. Зайцева и Ю. Н. Разина приводят ряд имён молодой писательской генерации, «раскрепощенной» временем и начинающей свой путь в литературе с произведений для детей. Называют и писателей старшего поколения, обратившихся со своим словом к подрастающему поколению. Среди них выделены первые книги Г. Ходырева («*Милям азбарамы*» – «В нашем дворе», 1957; «*Кызы мон будй*» – «Как я рос», 1959), которые стали одними из составляющих новую литературу для детского чтения. Именно они вызвали наиболее «громкие» отклики в печати – как с положительной оценкой, так и с отрицательно-дискуссионной. Активно стал обсуждаться, например, вопрос о том, «как вывести детского читателя за пределы сельского подворья». Они (критики) «были во многом зависимы от идеологических представлений эпохи» [Зайцева Т. И., Разина Ю. Н. 2019, 37]. В подтверждение этой мысли Т. И. Зайцева и Ю. Н. Разина ссылаются на ряд выступлений в печати. Приводят они и мнения других критиков, способствовавшие выходу из этого тупика. Такие, например, как отклик недавнего в то время выпускника аспирантуры Московского государственного университета А. Шкляева на издание сборника Г. Ходырева «*Чибориё буко*» («Разукрашенная дуга»). Хочется дословно привести эти строки из рассматриваемой нами книги, настолько чётко выражена в них позиция авторов. «В небольшой рецензии, – пишут авторы о молодом критике, – он точно подметил, что в удмуртскую детскую литературу Г. Ходырев вошел со своим поэтическим словарем, с самобытной экспрессией и стилем, базирующимся на фольклоре. По его мнению, основой творчества Г. Ходырева является детское отношение автора к окружающему миру». И далее – цитата из статьи А. Шкляева о герое монографии: «Стихи его – моментальные снимки детской жизни в ее наиболее забавных состояниях. Г. Ходырев широко использует речевую характеристику, детские разговорные обороты. Порою детское видение удачно передается в его стихах через буквальное употребление ребёнком «взрослой» фразеологии <...>. Стихи Г. Ходырева построены именно на детских речениях, на детском понимании мира» [Зайцева Т. И., Разина Ю. Н. 2019, 50].

Сами звуки, структура по-детски «наивно» раскрывающихся фраз наполняют материалы главы второй «Поэтический мир Г. Ходырева», состоящей из двух близких по интонации параграфов – «Фольклорные истоки творчества» и «Поэтические образы природы и ребенка», а также третьего – «Гражданская лирика», раскрывающего преимущественно более поздний период творчества поэта. Материалы двух первых из них будут полезны для подробного изучения поэзии Г. Ходырева в младших классах средней школы и, конечно, при написании истории удмуртской детской литературы.

Гражданская лирика поэта, как показывают Т. И. Зайцева и Ю. Н. Разина, складывается главным образом на основе поэтического осмысления автором реальных общественно-значимых событий в истории страны и, в частности, Удмуртии как неделимой ее части. На привокзальной площади г. Сарапула стоит памятник-паровоз, надпись на борту которого гласит: «Дарственный хлеб от крестьян Сарапульского уезда голодающим Москвы и Петрограда». Именно этот паровоз в марте 1919 г. тянул состав, в вагонах которого находилось 80 тысяч пудов хлеба, благодаря которому были спасены тысячи жизней в двух российских столицах во время гражданской войны. Именно об этом идет речь в упоминаемом в монографии стихотворении Г. Ходырева «Паровоз».

В творчестве Г. Ходырева настойчиво звучит тема скорбной памяти о солдатах, погибших на полях сражений с гитлеровским фашизмом. Кстати, эту тему автор развивает не только в поэзии, но и в прозе. Реальные героические события лежат в основе его очерков, рассказов и повестей, рассматриваемых в третьей главе монографии – «Г. Ходырев – прозаик и критик», в параграфе «Художественно-документальная проза». В другом параграфе третьей главы – «Литературно-критическая деятельность» – авторам приходится во многом повторяться, т. к. в главе первой эти материалы довольно широко уже были ими представлены.

Особо хочется сказать о поэме Г. Ходырева «*Ворты мон, валэ!*» («Скачи, мой конь!»), имеющей яркий художественно-публицистический характер, событийно выводящей читателя за пределы не только родной Удмуртии, но и России. В ней рассказывается о патриотизме чилийцев времён Пиночета. Два мальчика, удмурт Очей и чилиец Луис, подружились во Все-союзном пионерском лагере «Артек». Приехав домой, Очей узнал, что в Чили власть захватил фашист Пиночет. Наступила там будто бы кромешная тьма. Очей решает спасти Луиса и весь чилийский народ. Садится на своего волшебного коня и летит через моря и океаны. Где он только не бывает! В поэме названы многие исторические личности. Поэма напоминает произведение в жанре фэнтэзи, довольно широко распространенном в последнее время. «Поэма покоряет юного читателя неподдельным пафосом, глубокой взволнованностью, крепким, мужественным голосом автора», – справедливо пишут Т. И. Зайцева и Ю. Н. Разина. Они верно отмечают в произведении динамичность ритма, ораторскую интонацию. «Вместе с тем, – сказано в книге, – налицо обращение к элементам устного народного творчества: использование поговорок, крылатых слов, сказовая манера повествования в отдельных местах» [Зайцева Т. И., Разина Ю. Н. 2019, 132].

К сожалению, монография вышла в авторской редакции и стилистически оформлена довольно неряшливо. Например, встречаются большие цитаты, и непременно на двух языках – в оригинале (на удмуртском) и в подстрочном переводе Ю. Н. Разиной на русский. В некоторых местах (особенно в первой главе) прозаическая цитата занимает целую страницу текста [см. напр.: Зайцева Т. И., Разина Ю. Н. 2019, 40 – 41]. Это «разжижает» повествование, тормозит движение мысли.

Несмотря на некоторые упущения, авторы создали полезную книгу. Книга демонстрирует стремление удмуртского писателя Г. Ходырева создать цельный литературный мир для детского чтения. Стремление изучить и описать феномен развития национальной детской литературы обнаруживается со стороны авторов монографии.

ЛИТЕРАТУРА

Зайцева Т. И., Разина Ю. Н. Художественный мир поэзии и прозы удмуртского детского писателя Г. А. Ходырева: Монография. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2019. 218 с.

Петров М. П. Собрание сочинений. VI том. Статьи, речи, доклады и письма. На удмуртском и русском языках. Сост. и примечания Ф. К. Ермакова. Ижевск: Удмуртское книжное изд-во, 1961. 292 с.

Поступила в редакцию 17.06.2021

Ванюшев Василий Михайлович,
доктор исторических наук, главный научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы, УдмФИЦ УрО РАН,
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4,
e-mail: nad_shutova@mail.ru

V. M. Vanyushev

TAKING CARE OF LITERATURE FOR CHILDREN

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-4-733-737

Review of the monograph by Zaitsev T. I., Razin Yu. N. The artistic world of poetry and prose by the Udmurt children's writer G. A. Khodyrev: Monograph. Izhevsk: Publishing Center "Udmurt University", 2019. 218 p.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2021, vol. 15, issue 4, pp. 733–737. In Russian.

REFERENCES

Zaitseva T. I., Razina Yu. N. *Khudozhestvennyi mir poezii i prozy udmurtskogo detskogo pisatelya G. A. Khodyreva: Monografiya.* [The artistic world of poetry and prose by the Udmurt children's writer G. A. Khodyrev: Monograph] Izhevsk: Udmurtskii Universitet. 2019. 218 p.

Petrov M. P. *Sobranie sochinenii. VI tom. Stat'i, rechi, doklady i pis'ma. Na udmurtskom i russkom yazykakh.* [Collected works. Volume VI. Articles, speeches, reports and letters. In Udmurt and Russian languages]. Sostavil i primechaniya napisal F. K. Ermakov. Izhevsk: Udmurtskoye knizhnoye izdatel'stvo. 1961. 292 p.

Received 17.06.2021

Vanyushev Vasily Mikhailovich,
Doctor of Historical Sciences, Leading Research Associate,
Udmurt Institute of History, Language and Literature,
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch, Russian Academy of Sciences,
4, Lomonosova st., Izhevsk, 426004, Russian Federation,
e-mail: nad_shutova@mail.ru